

С.В. Львов

СТУДЕНТЫ, ЭТНИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И КСЕНОФОБИЯ:
ОТ ДИАГНОСТИКИ ПРОБЛЕМЫ К МЕРАМ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Львов Степан Васильевич — кандидат социологических наук, руководитель управления политических исследований ВЦИОМ. E-mail: lvov@wciom.com

В статье приводится обзор результатов масштабного социологического исследования, охватившего 16 регионов РФ. Распространено мнение о том, что молодежь подвержена влиянию экстремистских идеологий, в том числе националистических и ксенофобских. Но исследование показывает, что такое суждение является однобоким. Природа ксенофобских в России настроений объясняется просто – неконтролируемая миграция и образование локальных очагов чуждых культур приводит к формированию негативного настроения по отношению к представителям других рас и народов. Предложены мероприятия по снижению угрозы ксенофобии и экстремизма.

Ключевые слова: ксенофобия, экстремизм, молодежная политика, этнические стереотипы, трудовая миграция

Проблема этнической социализации и межэтнических взаимодействий среди представителей молодого поколения пока еще остается слабоизученной. Кроме того, управленческие решения, принимаемые на разных уровнях власти, остаются на «голодном пайке» в силу отсутствия серьезной аналитической и информационной подпитки. В настоящее время эмпирических данных и, соответственно, теоретических обобщений, касающихся становления этнической идентичности у студенчества, недостаточно. Между тем для средне- и долгосрочного прогнозирования, разработки направлений и мер государственной национальной политики в этой сфере важно понять, как формируется и каким становится этническое самосознание молодого поколения россиян, которое придет на смену нынешним взрослым поколениям.

Для восполнения этого пробела по инициативе Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ в 2008 г. ВЦИОМ провел комплексное исследование, которое включало в себя следующие этапы:

1) Анкетный опрос 6800 студентов разных курсов вузов гуманитарной, естественнонаучной и технической направленности в 16 городах.

2) Глубинные интервью с представителями различных социальных и профессиональных групп. Всего проведено 180 глубинных интервью с представителями следующих адресных групп: а) молодежь в возрасте от 18 до 24 лет — жители столичных городов и региональных центров. Анализируемые подгруппы: по типу занятости (рабочая, учащаяся молодежь, безработные), по этнической принадлежности (в национальных республиках); б) эксперты (ученые, преподаватели, госслужащие, руководители и активисты национальных общин); активисты организаций (в том числе неформальных), исповедующих националистическую идеологию, придерживающихся крайних взглядов, лица, вовлеченные в деятельность этих групп.

Молодые россияне в своих оценках достаточно критичны, они видят признаки неблагополучия в отношениях между представителями различных национальностей в России. В ходе исследования было выявлено, что в 64% случаев состояние межнациональных отношений в своих городах студенты оценивают как «в целом спокойные, но иногда бывает напряженность». Немало и тех, кто считает межнациональные отношения в своих городах напряженными (18%) или даже конфликтными, плохими (6%). Так, особенная напряженность заметна во Владивостоке, где 61% респондентов считают ситуацию напряженной, а еще 11% - конфликтной. Уровень межэтнической напряженности в молодежной среде высок также в Москве, Московской области (48 и 45%).

Прямо противоположная оценка ситуации превалирует, когда студентам предлагается оценивать ситуацию в привычной для них среде — в вузе. Существенной угрозы межнациональным отношениям в студенческой среде опрошенные не видят, считая, что между студентами различных национальностей отношения спокойные и дружественные (в 64% случаев). Уровень напряженности чуть выше в Москве и Московской области, где от 7 до 12% студентов оценили межнациональные отношения в студенческой среде как напряженные и конфликтные.

Несоответствие оценок напряженности в межнациональных отношениях во «внешней» и «своей» среде демонстрирует наличие в сознании молодежи четкой дифференциации — границы, за которой ситуация может принимать неконтролируемый характер, несет большую потенциальную угрозу. Другая граница проходит уже в сфере межличностных отношений. Большинство опрошенных никогда не сталкивались с проявлениями враждебности и неприязни по отношению к себе со стороны представителей других национальностей. Однако 40%

респондентов сталкиваются с проявлениями этнофобии: 22% - изредка, 16% - время от времени и 3% - постоянно.

Чаще всего сталкиваются с такими проявлениями этнофобии, как враждебность и неприязнь со стороны представителей других национальностей респонденты из Москвы и Московской области. Сумма положительных ответов на вопрос «Бывают ли случаи, когда Вы чувствуете враждебность, неприязнь к себе со стороны людей других национальностей?» в этом регионе превышает количество отрицательных ответов. Кроме того, учитывается и частота случаев проявления этнофобии — почти треть опрошенных в Москве и четверть в Московской области (Балашиха, Химки, Мытищи) испытывают достаточно регулярно враждебность и неприязнь со стороны людей других национальностей. Практически никогда не сталкиваются с таким вектором проявления национализма жители Владивостока и Междуреченска (Кемеровская область) — 70%. Заметьте, среди этих городов — Владивосток, в котором, как мы уже отметили выше, межэтническая ситуация весьма напряженная.

В то же время больше половины опрошенных (53%) признаются, что сами хотя бы изредка испытывают враждебность и неприязнь к людям другой национальности. Так, 6% часто демонстрируют неприязнь к тем или иным этносам, 18% - проявляют подобную несдержанность время от времени, а 28% - редко. 46% опрошенных практически никогда не доводилось испытывать неприязнь к людям другой национальности.

Наиболее характерно проявление этнофобии для студентов из Москвы и Московской области, которые в два раза чаще, чем в среднем по выборке испытывают чувство неприязни к людям других национальностей. Каждый третий молодой житель данного региона демонстрирует враждебность к другим этносам время от времени, каждый пятый в Московской области и каждый четвертый в Москве — изредка.

Более терпимы студенты из Нальчика и Казани, большинство которых (58%) практически никогда не испытывает неприязни к людям других национальностей.

Важный результат исследования — выявление причин этнофобии. Причем данные количественного и качественного опроса не совпадают, и это является поводом для соответствующей интерпретации полученных данных

Свою неприязнь к представителям других народов респонденты количественного опроса объясняют прежде всего тем, что представители этих этносов не хотят считаться с обычаями и нормами поведения (26%). 15% не одобряют манеру поведения и черты характера представителей тех национальностей, к которым они испытывают антипатию. 8% считают, что эти

народы недостаточно культурны и воспитаны. 5% опрошенных студентов опасаются представителей некоторых народов в связи с угрозой терроризма и роста преступности. Различия в менталитете и жизненном укладе других народов раздражают 5% опрошенных. Причинами неприятия той или иной нации являются недовольство внешней политикой других стран, а также внешний вид людей другой национальности (по 4%). Незнание или плохое знание русского языка раздражают 2% опрошенных.

При этом лишь 2% опрошенных опасаются неконтролируемого роста численности мигрантов. Тех, кто считает, что люди другой национальности отнимают рабочие места у местного населения, незначительное количество.

Прямо противоположная картина вырисовывается, когда причины этнофобии описывают участники глубинных интервью. Большинство респондентов придерживаются мнения, что одной из главных причин роста националистических настроений в России в целом и среди молодежи в частности является экономическая нестабильность в стране. Текущий финансовый кризис, низкий уровень жизни большинства населения, социальная пропасть между бедными и богатыми — все эти факторы провоцируют экстремистские течения, поскольку накладываются на сложную структуру межнациональных отношений и миграционных процессов.

Те, кто подчеркивает экономическую детерминированность этнической интолерантности, скорее всего таким образом пытаются сформировать «политкорректный» ответ, придерживаются наиболее распространенной парадигмы объяснения причин нетерпимости между представителями различных этнических групп.

Фактически все респонденты в той или иной степени связывают напряженность в межэтнических отношениях с расширением миграционных потоков из южных регионов России в северные регионы, а также из республик бывшего СССР и других сопредельных государств. Интенсивная трудовая миграция приводит к росту «иммигрантофобии» у местного населения. Следует подчеркнуть, что участники опроса все время пытаются провести грань между легальной и нелегальной трудовой миграцией. Легальная миграция, когда люди приезжают на определенное место работы по контракту с местными властями, по их мнению, не является источником межнациональной напряженности. Проблема в их глазах кроется в нелегальной миграции, которая воспринимается местным населением как абсолютно стихийное неконтролируемое властями явление. Здесь, конечно же, мы имеем дело с определенным лукавством опрашиваемых, ведь отделить легального мигранта от нелегального непросто.

Экономическая нестабильность, низкий уровень жизни в сочетании с трудовой миграцией порождают у местного населения определенные негативные стереотипы восприятия приезжих. В общественном сознании сформировались устойчивые стереотипы, что использование труда мигрантов приводит к «опусканию заработной платы», что «мигранты забирают рабочие места» и что «обостряется борьба за рынок труда». Эти стереотипы существуют даже при понимании того, что приезжие работники часто занимают те рабочие места, на которые не претендует местное население. Утверждение этих стереотипов в обществе происходит под влиянием других стереотипов, которые отражают, например, реальное или кажущееся доминирование на продовольственных рынках приезжих этнических групп («кавказцы контролируют рынки», «мешают торговать местному населению»).

Некоторые респонденты указывали, что исторической причиной националистических настроений является распад Советского Союза, после которого у многих этносов, населяющих Россию, стало формироваться обостренное чувство национального самосознания, своей самоидентификации. При отсутствии объединяющей идеологии, которая была в Советском Союзе, рост национального самосознания часто происходит в ущерб дружественным отношениям между народами России. Национальные конфликты, войны, терроризм на постсоветском пространстве также ведут к росту недоверия в межэтнических отношениях. Ксенофобию и национальную нетерпимость в молодежной среде и совершаемые на этой почве преступления респонденты связывают с низким культурным и моральным уровнем современной российской молодежи, которая плохо знает историю своей страны и ее культуру и соответственно не интересуется культурой других народов: «мы утратили те традиции, знакомство с культурой друг друга, уважение к культуре разных народов».

Еще одной важной причиной является низкий уровень воспитания молодежи во всех видах учебных заведений в духе национальной и расовой терпимости, взаимного уважения народов. Сравнивая ситуацию в СССР и в современной России, эксперты отмечали, что в Советском Союзе большое внимание в системе образования уделялось интернациональному воспитанию молодежи, что приносило свои позитивные плоды.

И все же наиболее острой проблемой, ведущей к межнациональной напряженности среди молодежи разных национальностей, являются трудности с адаптацией мигрантов среди местного населения. Местные этнические диаспоры, по мнению респондентов, очень сплоченны и относительно замкнуты. Такой групповой сплоченности нет среди местного населения, поэтому диаспоры могут восприниматься как нечто «чуждое» и «иностранное». Если между национальной диаспорой и местным исторически сложившимся этническим сообществом нет каналов

взаимного социокультурного проникновения, если над процессами адаптации начинает доминировать стремление к этнической замкнутости мигрирующих групп населения, - тогда складываются условия для столкновения разных национальных, прежде все бытовых культур и психологических типов поведения. Образ жизни мигрантов может восприниматься местным населением как неуважение местных традиций, порядков и законов, как «этнический вызов», «массовое вторжение». Особенно негативно это воспринимается в молодежной среде, в которой происходят сложные процессы социализации. Ответная реакция местной молодежи может принимать националистические формы. Положение усугубляется тем, что в Россию приезжает мало образованных, высококвалифицированных мигрантов. Приезжают в основном «люди бедные, необразованные», которые не смогли адаптироваться к жизни на своей исторической родине. Незнание русского языка является серьезным препятствием для их адаптации в российском обществе.

Среди респондентов весьма распространено мнение, что неконтролируемые миграционные процессы приводят к росту преступности в регионах (хотя в целом это не подтверждается официальной криминальной статистикой). Есть опасения, что текущий экономический кризис приводит к увольнению иностранных рабочих и это может привести к дальнейшему росту «криминализованной иммиграционной среды» и усилению этнических преступных группировок. Ответом на это может стать усиление межнациональной отчужденности и рост национальной нетерпимости.

Популярно и мнение, что в межнациональных конфликтах может быть виновата сама местная власть, которая пускает миграционные процессы на самотек, может вступать в коррупционные отношения с лидерами этнических группировок и не защищает социально-экономические интересы местного населения.

Каковы же факторы улучшения ситуации в данной сфере? Есть ли у общества ресурсы для этого?

Прежде всего следует подчеркнуть, что этническая самоидентификация не является ключевой для молодых россиян. Более важной для этой группы является самоидентификация гражданская. Несмотря на это, определяющим фактором поведения молодежи в самых разных аспектах служит набор общечеловеческих ценностей, в котором главенствующее место занимают самоутверждение и материальная обеспеченность. Молодежная субкультура в значительной степени подвержена влиянию глобализационных процессов и массовой культуры, как правило, поддерживающих стремление к стиранию этнических границ.

Система взглядов и поведение молодого человека полиэтнической среде формируются под воздействием (по порядку убывания степени влияния): а) бытовых стереотипов взрослых; б) мнения сверстников; в) образовательной системы, прежде всего школы; г) средств массовой информации; д) политических групп влияния (среди которых действительно могут оказаться носители экстремистских идеологий).

Гипотеза о том, что этнические стереотипы, создающие межэтническую напряженность, возникают в самой молодежной среде, не нашел подтверждения. Но подтверждается тезис о том, что молодежь является группой риска в аспекте межнациональных отношений постольку, поскольку в данной возрастной группе наблюдается стремление к самоутверждению (в том числе и за счет представителей «иных» групп), тесные межличностные контакты, происходит важнейший этап социализации человека, в котором важное значение имеют пример группы (подражание) и получение жизненного опыта.

Таким образом, рекомендуется отказаться от рассмотрения молодежи как группы риска, которая может взорвать этническую ситуацию в стране. «Экстремистский потенциал» данной группы невысок. Этот момент нужно учитывать как при дальнейших исследованиях, так и при формировании и реализации государственной национальной политики.

На какие точки массового сознания молодежи нужно воздействовать для формирования толерантности? Очевидно, что прямое воздействие на данную группу населения не принесет желаемых результатов. Оно может не только оказаться неэффективным, но в отдельных случаях и привести к обратному эффекту. Учитывая критическое отношение молодежи к формам информационного воздействия, которое может быть расценено ими как посягательство на личную свободу, следует избрать механизмы косвенного влияния на общественное сознание молодежных групп. Решение проблемы этнической толерантности лежит не только в воспитании подрастающего поколения и молодежи. Существенно более значимо искоренение объективных условий возникновения этнической интолерантности: она заключается прежде всего в необходимости создания системы адаптации и интеграции сообществ мигрантов в российское общество.

Как свидетельствуют результаты исследования, высокая напряженность создается в регионах с высоким уровнем миграционного притока из стран дальнего и ближнего зарубежья, а не в регионах традиционного совместного проживания различных этнических групп. Но данное явление имеет не только межэтническую подоплеку, в данном случае включается и фактор гражданской самоидентификации, а также часто звучит ссылка на культурную несовместимость местных жителей и групп приезжих. Подчеркиваются и культурные противоречия, возникающие

при взаимодействии с россиянами — выходцами из республик Северного Кавказа. Свою неприязнь к представителям тех или иных народов респонденты объясняют прежде всего тем, что, на их взгляд, представители этих этносов не хотят считаться с обычаями и нормами поведения местных жителей.

Похожая ситуация складывается в национальных республиках, но отличие состоит в том, что если к основным этносам, проживающим в этих республиках, у большинства сформировалось толерантное отношение, то по отношению к мигрантам представители основных этнических групп испытывают примерно те же чувства, что и жители моноэтнических городов. Следует заметить, что запас этнической терпимости в центрах национальных республик все же заметно выше, что обусловлено историческими условиями сосуществования. В тех малых городах, где мигрантов практически нет, рассматриваемая проблема не стоит вовсе. Это является еще одним свидетельством того, что межэтническая напряженность возникает не на уровне страны или региона, а на «поселенческом» уровне, при тесном контакте этнических групп, а не отдельных их представителей, органическим образом включенных в жизнедеятельность местных сообществ.

Еще раз подчеркнем: основная причина возникновения межэтнической напряженности, субъектом которой является молодежь, — это факты самоорганизации групп представителей этнических групп приезжих. Конфликты на межличностном уровне являются следствием реакции на групповое поведение представителей других этнических групп. На уровне межличностных отношений напряженность существенно ниже, чем на групповом.

Одна из угроз в вышеуказанном аспекте заключается в том, что бесконтрольное распространение очагов чужеродных культур в местных сообществах может привести как к возникновению ситуации нетерпимости, так и к организованному сопротивлению со стороны местных жителей, в которую естественным образом будет вовлечена молодежь.

Очевидным решением данной проблемы являются ограничение массовой миграции и недопущение создания крупных очагов проникновения иных культур в моноэтническую среду. Следует также внедрить механизмы ускоренной индивидуальной адаптации мигрантов в местных сообществах, что компенсирует потребность мигрантов к объединению и созданию организованных групп.

Анализ отношения студентов и других представителей молодежи к проблеме трудовой миграции показал, что она не имеет экономической подоплеки. Но в условиях экономического кризиса данная проблема может стать актуальной. Проблема заключается скорее в

несовместимости культур и групповом поведении трудовых мигрантов. Вызывает беспокойство также рост уровня преступности, связанный с миграционным притоком. Одной из немаловажных причин этнической напряженности являются фобии, которым особенно подвержена молодежь. Искоренение таких фобий — условие преодоления экстремизма в молодежной среде.

Организации, исповедующие экстремистскую идеологию, действительно ищут поддержку среди молодежи. Как показало исследование, основными причинами распространения националистических идей среди молодежи являются: отсутствие культуры межнациональных отношений, неуважительное отношение приезжих из других стран и влияние экстремистских политических организаций. Вторую группу причин составляют: реакция на неконтролируемую миграцию, столкновение устоев и традиций местного населения и приезжих, увеличение уровня преступности вследствие миграции, войны и местные конфликты, воздействие внешних сил. К группе менее значимых факторов относятся вытеснение местного населения с рынка труда, религиозный экстремизм, отсутствие объединяющей идеологии и распространенность националистической литературы.

Таким образом, мы видим, что основная причина, вызывающая возникновение экстремистских националистических и расистских группировок, а также вовлечение в их деятельность отдельных представителей молодежи — это реакция на поведение групп приезжих, отличающихся по языку, культуре и фенотипу.

Основными субъектами негативного влияния этнических стереотипов являются трудовые мигранты и представители этнических групп, ориентированных на создание очагов собственной этнической культуры. Необходима разъяснительная работа среди мигрантов о нежелательности создания групп (кроме трудовых коллективов) по этническому признаку. Каждый приезжающий в Россию на постоянное место жительства или длительное пребывание должен понимать, что в его личных интересах, интересах его безопасности и возможностей для развития — влиться в российское общекультурное пространство. Такая работа на данном этапе не ведется.

Основные ориентиры мероприятий по снижению угрозы ксенофобии и экстремизма должны быть следующими.

1. *Создание системы контроля над миграционными потоками.* У населения должно создаться ощущение надежности данной системы: она должна быть по ситуации жесткой, по ситуации гибкой. Эта система призвана нести ответственность за поведение мигрантов на

территории страны. Поощряя легальную квотную трудовую миграцию, государство одновременно должно вести жесткую борьбу с нелегальной миграцией.

2. *Создание системы информирования мигрантов о принципах их поведения в моноэтнической и монокультурной русской среде.* Формирование своеобразного кодекса поведения. Возможно также создание специальных средств массовой информации, ориентированных на мигрантов.

3. *Воспитание культуры межнациональных отношений.* Патриотическое воспитание не имеет прямого отношения к преодолению экстремистских устремлений и националистических взглядов. Повышение общего культурного и образовательного уровня в целом является фактором, снижающим вероятность вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность, вероятность возникновения межэтнических конфликтов. Здесь большое значение имеет воспитание в семье и в школе.

4. *Организационная работа в студенческой среде.* Работа среди молодежи, в особенности в студенческой среде должна иметь следующие направления:

- вузы в лице кураторов студенческих групп и курсов должны иметь полную информацию о состоянии межнациональных отношений;

- по возможности преодолевать возникновение объединений по национальному признаку в вузах, в общежитиях;

- применять квотирование при формировании студенческих групп, иных молодежных объединений, привлекать представителей национальных меньшинств к участию в общественной, политической деятельности молодежи

5. *Информационно-разъяснительная работа.* Органы государственной власти и местного самоуправления (особенно в крупных городах) должны вести информационно-разъяснительную работу по разъяснению причин и смысла миграционных процессов, освещать положительные стороны трудовой миграции для развития России. Деятельность национальных диаспор должна быть направлена не на национальное обособление, а на максимальную интеграцию своих представителей в российское общество.

Воспитательная работа. Необходимо воспитывать молодежь со школьной скамьи в духе уважения к другим национальностям на всех уровнях образования, знакомство с историей и культурой других народов. Очевидна более высокая эффективность педагогических приемов в более раннем возрасте — в школе, семье. Применение воспитательных процедур среди

молодежи менее эффективно. Здесь требуются новые подходы к формированию в этой сфере эффективной государственной политики.

Литература:

1. Бавин П. С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Полис. – 2006. – № 6. – С.37–58.
2. Васенина И.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С.116–119.
3. Зубов Ю.А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С.37-47.
4. Мартыанов В.С. Умножение зла добром // Свободная мысль. – 2008. – № 5. – С.82–96.
5. Паин Э. А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С.148–159.
6. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С.113–124.
7. Соколов М. М. Классовое как этническое: риторика русскогорадикально-националистического движения // Полис. – 2005. – № 2. – С.127–137.